

Один из них сплюнул на землю, с досадой приложился к бутылке крепкой сивухи и проворчал:

— Они все ушли за кладом, а нас оставили сторожить, ну и сволочи же они, совести ни на грош.

Раздался хлесткий звук. Старший из подростков влепил жалобщику пощечину, сбив того с ног, и холодно бросил:

— Меньше болтай, больше ешь.

Избитый парень медленно поднялся, сплюнул густую кровавую слюну и уставился на обидчика с такой ненавистью, словно готов был загрызть его насмерть. Остальные трое лишь переглянулись — подобная сцена была для них привычным делом.

— Тьфу, чтоб тебя, — парень вытер рот и на лице его проступила насмешливая улыбка. — Храбрец нашелся! Что ж ты перед Лао Лю и его дружками таким кроликом прикидываешься? Даже кролики так не прислуживают. Думаешь, они поделятся с тобой, если найдут клад? Да они, небось, уже смылись, оставив нас тут расхлебывать всё дерьмо, как смертников.

Подростки у костра помрачнели — эти слова попали точно в цель. Избитый парень обвел их взглядом и, издевательски указывая на них пальцем, расхохотался:

— Не забывайте про Чжан Яньцзы! Его ведь так же, как пушечное мясо, подставили Лао Лю и остальные, а потом за решетку отправили.

Ребята переглянулись. В их глазах зажглось беспокойство. Наступила тишина, каждый погрузился в свои мысли, украдкой поглядывая на остальных.

В этот момент из дровяного сарая донесся слабый стон. Подростки, опасаясь, что кто-то другой воспользуется моментом и провернет свои дела, не спешили с места. Избитый парень, раздраженный бездействием, пнул ногой самого маленького — тощего, черного, как обезьяна:

— Иди проверь. Не дай бог этот мажор откинет копыта, мы ведь на него рассчитываем, чтобы разбогатеть.

Мальчишка не хотел идти, боясь, что его бросят, но был самым младшим и слабым, поэтому, проклиная всё на свете, схватил железные щипцы и, то и дело оглядываясь, поплелся к сараю.

Шаги за дверью становились всё ближе. В сарае царила тишина, лишь изредка нарушаемая стонами. Линь Чаогэ затаилась у двери, затаив дыхание. Ван Сифэн, покрывшийся холодным потом, сжал кулаки — от этого момента зависело всё.

Дверь медленно приоткрылась. Мальчишка заглянул внутрь: Ван Сифэн валялся на полу, корчась от боли, а его товарищ лежал в тени неподвижно — еще не пришел в себя. Вечно с ними какая-то возня.

— Чего воешь? Не помираешь ведь, — проворчал мальчишка и шагнул внутрь.

Дверь мгновенно захлопнулась. Вспыхнул белый свет, мальчишка в ужасе открыл рот, чтобы закричать, но его тут же заткнули, а острое острие заколки вонзилось в горло, остановившись в миллиметре от трагедии. От страха он непроизвольно наложил в штаны. Однако, почувствовав горячую влагу, текущую по ногам, он вдруг ощутил странное облегчение — его не убили.

— Слушай внимательно, повторять не буду.

С этими холодными словами заколка вошла чуть глубже. Мальчишка обмяк, боясь пошевелиться. Линь Чаогэ жестом приказала Ван Сифэну подняться и следить за дверью, а сама, удерживая мальчишку, вполголоса спросила:

— Где мы? Сколько вас? Какие есть пути наружу? Есть ли еще кто-то поблизости?

Не дожидаясь ответа, она с силой вогнала заколку в руку мальчишки. Раздался неприятный хруст, будто острие скребло по кости. Она действовала спокойно и умело, словно проделывала это сотни раз. Мальчишка забился, захлебываясь беззвучным криком от нестерпимой боли, его лицо стало мертвенно-бледным, а по комнате распространился резкий запах испражнений.

Линь Чаогэ слегка провернула заколку в ране. Мальчишка был на грани обморока, ноги его окончательно отказали. Ван Сифэн, наблюдавший за этим, оцепенел от ужаса. Этот паренек, на вид такой хрупкий, оказался настоящим палачом!

Линь Чаогэ, не меняясь в лице, вытерла заколку о край одежды мальчишки и снова приставила ее к его горлу, прошептав на ухо:

— Будь пайнкой, отвечай честно, и избежишь лишних страданий. Если хоть пикнешь, я перережу тебе сонную артерию. Ты умрешь не сразу — будешь медленно наблюдать, как жизнь уходит из твоего тела. Посмотрим, кто быстрее: твои дружки или я.

Мальчишка со слезами на глазах отчаянно закивал. Линь Чаогэ вытащила кляп, одновременно надавив на заколку.

— Э-это... заброшенный храм на задворках горы Цзычжу. Они ушли за кладом, кроме меня их четверо. Есть тропа за храмом, но один из них ушел в нужник, скоро вернется. Больше никого нет.

— Ты сказал не всё, — Линь Чаогэ снова придвинула острие ближе.

— Я всё сказал! Клянусь! Пощадите, я просто выполнял приказ... А, да...

Линь Чаогэ выслушала подробности о повадках и слабостях остальных, а затем одним точным ударом вырубил его. Она быстро переодела Ван Сифэна в одежду мальчишки, а его самого, крепко связав и заткнув рот, уложила на место Ван Сифэна, накрыв сверху дровами и халатом для маскировки.

Ван Сифэн смотрел на нее во все глаза, не в силах поверить в происходящее. Линь Чаогэ подняла брошенные щипцы:

— Зови следующего. Они не местные, здесь остались только такие же юнцы, как мы, они нам не соперники. Отсюда недалеко до Цинчэна, я знаю все тропы. Как только выйдем за ограду, им нас не догнать.

<http://bllate.org/book/22224/2319219>